

Приключения дракона и кота

Автор:

Оксана Иванова

Приключения дракона и кота

Оксана Михайловна Иванова

Прикольный детектив (АСТ)

Обычный рыжий кот по имени Кот однажды находит необычное яйцо и спасает его от колдуньи. Теперь Коту придётся стать почти родной матерью. Ведь у несмышлёного дракончика, появившегося из яйца, больше никого нет.

Кот мечтает стать волшебником и даже знает способ это сделать. Но страшный враг вмешивается в его планы.

Удастся ли Коту исполнить мечту и уберечь от беды маленького дракона?

Оксана Михайловна Иванова

Приключения дракона и кота

© Иванова О. М., текст, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Внезапное яйцо

«Хорошо мне, коту, – думал Кот, потягиваясь на подоконнике бревенчатой избушки. – Только... плохо! Волшебная книга у меня есть, а проку от неё нет. Да ещё с Глафирой что-то странное происходит».

– Хорошо тебе, коту! – раздался голос за окном. – Хочешь – варенье лопай, хочешь – яблочко жуй...

– Где у меня варенье?! – возмутился Кот. – Глафира этим летом ни одной баночки не сварила! Лес, говорит, не тот стал. А по мне – она стала не та. Как приехала из отпуска, узнать её не могу. Раньше, бывало, сядет рядом, погладит меня, стишок прочтёт. Про кота на дубе я особенно любил. Теперь всё гулять выпроваживает и нервная какая-то: чуть что, сердится. А с кем я говорю, кстати?

– Со мной! Дай яблочко!

Кот нашёл глазами яблоко и шевельнул бровями. Яблоко проплыло по комнате, пересекло подоконник, резко ухнуло вниз и откатилось. За пределами избушки левитация не действовала. Зато стало слышно, как работают чьи-то челюсти, смачно хрустя сочной мякотью.

– Врёт твоя Глафира, – донеслось сквозь хруст, – лес у нас отличный! Живности много. Хорошей и разной. Всё как положено! А вот изба у вас – не очень.

– Тоже мне... – протянул Кот. – Изба! В ней уже месяц не подметали. Глафира не разрешает. Мигрень у неё, видишь ли, образовалась. Шагу не ступи. Ты, кстати, откуда?

– Оттуда! И вот что я тебе скажу, мохнатый: неладно дело!

Кот вздохнул. Он и сам чувал, что неладно. Всё вокруг испортилось. Начиная с избушки, которая то и дело чихала от собственной пыли.

– Слышь, избушка! – сказал Кот. – А повернись ты хоть бы и к лесу задом!

Избушка немного подумала и качнулась.

– Обиделась, – Кот спрыгнул с подоконника. – И правильно! Совсем Глафира тебя запустила. Не печалься, я тебе сейчас полы помою.

Кот полез под лавку и, пыхтя, вытащил старое эмалированное ведро с деревянной ручкой. В нём почему-то лежало сено. Кот потыкал сено лапой и нахмурился. Оттуда, из глубины, что-то еле слышно царапалось в ответ. Аккуратно приподняв верхний слой, Кот уставился в ведро. Огромному салатовому яйцу там было совершенно нечего делать!

– Это ещё что такое?! – не выдержал Кот.

– Это проблемы! – сурово отозвались за окном. – Большие проблемы! Удирать надо, мохнатый!

– Куда? – Кот растерялся.

– В нору! Есть у тебя нора?

– Надо спросить.

Кот задумчиво разглядывал яйцо. Теперь понятно, почему Глафира не убиралась. А вчера приволокла огромный казан, в два раза больше ведра. Зачем?

На улице нетерпеливо всхрапнули.

– Слушай, – Коту стало интересно, – а для чего нора?

– Не глупи! – возмутились за окном. – Где ещё ты будешь крокодила высиживать?

– Крокодила?! – Глаза у Кота округлились. – Откуда ты знаешь?

– Не знаю. Но хорошо, что ты высидывать не отказываешься! И потом, всякому ясно, что из большого зеленого яйца вряд ли появится маленькая весёлая перепёлочка! Ещё есть вопросы?

– Ах да! – вспомнил Кот. – Есть у меня нора?

– Ты обалдел, мохнатый? Глафира твоя, как в сказках говорят, уже, наверное, в ступе домой торопится. Бери запасное помело да заметай следы!

– Подожди ты командовать! – Кот рассердился. – Ну что она сделает?

– Сожрёт! Точно тебе говорю! Или ещё как-нибудь угробит. У неё в роду знаешь по женской линии сколько народу умом тронулось? Кто лягушек лопал, кто мир порабощал, лорики-ёрики там всякие, пикапу-трикапу... Трюродная прабабка вообще отморозенная была: заманила пацана, чтобы превратить его сердце в кусок льда. Его потом девчонка спасла. Теперь настал твой час спасания! Думаешь, зачем Глафире яйцо?

– Может, нашла...

– Правильно! Нашла. Для воплощения коварных замыслов! Или просто сожрать.

Кот взглянул на здоровенный казан и сдвинул брови. В яйце в это время что-то тихонько гукнуло.

– Маленький! – ласково сказал Кот и сам себе удивился. – Я не дам тебя в обиду, будь ты даже крокодил. Эй! – крикнул он в окно. – А вы не могли бы...

– Не могли! – раздалось издалека.

Кот метнулся на печку и вытащил своё единственное богатство – волшебную книгу. Он обернул её куском тряпицы и засунул поглубже в холщовую котомку. Немного подумал, позвенел чем-то в шкафчике для инструментов, снова обошёл вокруг яйца, вздохнул и потащил ведро к выходу.

За поляной зеленел лес, а дальше – Кот сощурил янтарные глаза – чудеса и всякие королевства. Некоторые Кот повидал, когда ездил с бродячим цирком. Про цирк он вспоминать не любил: обращались с ним неласково, обижали часто. Хорошо хоть кормили иногда. Полуголодный Кот дожёвывал объедки и думал, как вырастет и докажет! Что докажет, он и сам не знал.

Потом его увидела Глафира и забрала к себе. Хватит, сказала, делать посмешищем гениального кота. Не годится, сказала, чтобы столько ума и ценного меха бездарно ходили по верёвке в красном колпачке. Кот подозревал, что она применила гипноз: владелец цирка отдал его беспрекословно. Правда, на его месте Кот бы и сам себя отдал. Ну какая в нём ценность? Но Глафира так не считала.

– Запомни, – объяснила она Коту. – Кот – это не просто так!

Кот уже и сам знал, что хочет быть не просто котом, а особенным. Поэтому спросил, можно ли посмотреть снизу вверх через бок. После чего попытался это проделать, запутался в лапах и упал, поймав зубами собственный хвост.

– Молодец! – похвалила его Глафира. – Настоящий Кот! Пора домой!

Дома было чудесно. Глафира развлекала своего любимца простыми магическими трюками: показывала мультики на стене или складывала песок в причудливые замки. Кот балдел. С самого детства он хотел стать котом, творящим чудеса. И выходить на арену не для украшения номера, а как главный исполнитель – маг и волшебник суперкот. Однажды он заикнулся об этом в цирке, но владелец так хохотал, что Кот забился под лавку и зажал уши лапами.

Теперь, когда бродячий цирк и выступления за еду остались в прошлом, Кот мечтал совершить волшебный подвиг. Спасти кого-нибудь от ужасного врага или сделать такое, чего ни один кот до него не смог. Есть же магические свойства у пегасов и единорогов. Может, и у Кота они есть?! Если бы волшебная книга работала, Кот давно бы всё выяснил. Но книга была неисправна, и Кот горевал.

Огорчало Кота ещё и то, что он рыжий. Кто поверит, что обычный рыжий кот способен на магию? «Угораздило же меня, – думал Кот, – родиться таким неказистым. Что за позорный окрас для кота колдуньи! Даже глаза – и те не зелёные. Обыкновенные жёлтые глаза ничем не примечательного кота...» Он нестерпимо завидовал всем чёрным котам, даже самым облезлым. Им хорошо, они уже по цвету немного волшебные. А если ты рыжий, где в тебе магия?

Однажды Кот залез в печку и вымазался сажей. Он ходил довольный целых два часа, пока не пришла Глафира.

– Бестолковый! – сказала она, намыливая Кота в тазу. – Сила твоя – вот здесь!

И колдунья легонько постучала ему пальцем между ушей.

– Дался тебе этот цвет, – Глафира ласково подула Коту в нос. – У тебя, мой милый, недюжий умище.

Кот отфыркивался и тряс головой.

– Почему бестолковый, если умище? – спросил он.

– Потому что ты – прекрасный рыжий кот! – объявила Глафира. – Просто надо поверить в себя!

А Кот подумал: «Хорошо ещё Рыжиком не назвала! Кот – это хотя бы звучит гордо».

Глафира Коту нравилась: немолодая, но симпатичная. Колдуньей она была доброй и избушку построила неплохую. Зачем-то, правда, на курьих ногах. Объяснила семейной традицией. Кот не стал спорить: главное, что эти ноги не брыкались. А могли бы! Потому что на самом деле никто никогда точно не знал, какими свойствами будет обладать новый дом.

Конечно, волшебники пытались это контролировать, но целенаправленное колдовство ни к чему не приводило. Дома в лесу оказались с характером и слушаться не желали.

Один дом, например, раз в неделю выкидывал кренделя. Каждую субботу он распахивал окна, из которых под весёлую музыку вылетали пироги с повидлом, булочки с маком, плюшки с корицей, кренделя с творогом и даже сухари с изюмом. Лесные обитатели очень этому радовались. Некоторые приносили с собой сачки. Плюшки их почему-то особенно любили и сами туда набивались. Непойманные пироги собирались в стаю и ровным клином летели за горизонт.

Другой дом построил волшебник, который хотел сберечь что-то ценное и очень боялся воров. Когда в перила забили последний гвоздь, выяснилось, что попасть в дом нельзя: все ручки наглухо заклинило. Печальный волшебник стоял на крыльце и робко стучался в собственное жилище, пока не пришла его мама – учительница литературы. Она уже тридцать лет работала в школе, и даже отпетые хулиганы не смели при ней баловаться. Колдовать она не умела, зато умела делать строгое лицо. Увидев маму, дом задрожал и забыл про двери.

– Так! – сказала мама, оглядывая собравшихся зевак. – Здравствуйте, садитесь!

Никто и не подумал перечить. Даже лесные воришки, подтянувшиеся на слух ^о сокровищах, вылезли из укрытий и покорно расселись на поляне.

– Глазам не верю! – восторженно закричала мама из дома. – Какое богатство! Мы просто обязаны этим поделиться!

Началась суматоха. Самые жадные немедленно протолкались ближе к крыльцу.

– Ну надо же! – Мама выбежала к сыну и расцеловала его. – Сказки в сорока томах! Прекрасное издание! Мы немедленно начнём читать. Куда?! – требовательно остановила она разбегающихся хитрецов. – Я ещё никого не отпускала! Сейчас мы все сядем прямо и будем внимательно слушать.

Кот тоже послушал. Лучше всего он запомнил про чудеса. Один князь, например, запросто оборачивался в шмеля, а царевна-лебедь – в прекрасную девушку. «Коты непременно должны уметь что-то похожее», – подумал Кот. Они вообще сильно насчёт всего соображают, это ещё Кот в сапогах доказал. Просто, как говорит Глафира, надо больше верить в себя. Кот очень старался, но пока получалось неважно.

Чудесное свойство дома, из которого только что ушёл Кот, он сам и обнаружил. Именно он первым переступил порог новой избушки и увидел в углу наглую мышь. «Мне!» – пронеслось в голове Кота. Прежде чем он успел поднять лапу, мышь оторвалась от пола, просвистела в воздухе и вцепилась Коту в лоб, опрокинув его навзничь. Так выяснилось, что в избушке отличное левитационное поле. Иногда Кот представлял, будто он сам двигает предметы, как настоящий волшебник. Чаще всего он двигал волшебную книгу. Как только Глафира уходила, Кот сразу заставлял книгу подлетать к нему и открываться. Правда, что с ней делать, непонятно. Все страницы – пустые. Кот крутил так и этак, снова и снова листал, обнюхивал, разглядывал под лупой... Бесплезно. Чистые листы, ни одного слова. Только на внутренней стороне обложки надпись чернилами: «Станет волшебником тот, кто до конца прочтёт. В тайне меня держи, я изменю твою жизнь...»

Жизнь Кота после книги и правда сильно изменилась: большую часть времени он стал проводить на печи. Глафира думала, что он, как все коты, любит погреться. И напрасно – Кот лазил на печь читать. Там, в старых вещах, он прятал книгу, в которую заглядывал по десять раз на дню. Иногда не выдерживал и ночью. «А вдруг, – боялся Кот, – пока я сплю, на пустых страницах появятся слова... Ведь они не будут ждать! Может, помаячат и пропадут. Из хитрости какой-нибудь волшебной». При этой мысли Кот, как бешеный, взлетал в темноте на печь, закапывался в гору старья, выуживал книгу и... Нет! Ему ещё ни разу не удалось поймать даже самого короткого словечка. Шум будил Глафиру, она сердилась и называла Кота наказанием.

Время шло, книга не читалась, Кот грустил. «Неужели, – думал он, – только люди могут колдовать? Нет-нет, это, должно быть, выдумки! Обмолвился кто-то, что животным нельзя. А на самом деле котам очень даже можно!» Ведь тот, кто подарил книгу, прекрасно видел, что Кот – это кот. Мало того, даритель был волшебником и ошибиться не мог. «Держи! – сказал он. – Подрастёшь, пригодится!»

Кот давно подрос и знал каждый сантиметр книги вдоль и поперёк. Он помнил царапину на коричневой обложке и потёртый нижний уголок. Некоторые страницы были замусолены сильнее других, словно по ним задумчиво водили пальцем. Кое-где на полях остались следы карандаша. Книгу явно читали. С усердием, помечая трудные места. И только он, Кот, не разглядел ничего.

Этим утром, как раз до обнаружения злосчастного яйца, Кот в миллионный раз открыл книгу. Пошелестел страницами и вздохнул. Потом жалобно мяукнул и вытащил из коробки с мелочами огрызок карандаша. По старой детской привычке он погрыз карандаш и, прикусив язык, вывел на белом листе: «Каждый кот имеет право на чудо!» Он подул на буквы и, довольный, кивнул: теперь есть что прочесть.

Погрузившись в воспоминания, Кот забыл, куда и зачем идёт. В яйце поскреблись, и Кот испуганно заморгал. «Что я наделал?! – изумился он. – Я же просто кот! И без Глафиры вообще ничего не могу». Мысль о Глафире, так внезапно озверевшей, расстроила его окончательно.

– Сиротинушка я теперь, – пожаловался Кот и заглянул в ведро. – Но ты-то нет. Ты со мной.

Глава 2

Тайное убежище

- А что у тебя там? Пирожки? - Белка бежала за Котом и принюхивалась.

- Пирожки, пирожки, - отозвался Кот.

Стояла весна, и все пустые норы, как назло, уже кто-то занял. Кот совершенно не представлял, куда девать огромное ведро.

- А какие пирожки? - Белка не унималась. - Свеженькие?

- Угу, - буркнул Кот, крепче перехватывая непростую ношу.

- А зачем тебе столько? Поделиться хочешь? Со зверятками?

- Слушай, белочка, ты случайно норы свободной не видела?

- Пирожки туда будешь кидать? А с какой начиночкой?

Кот вздохнул. Он аккуратно поставил ведро на тропинку и посмотрел на белку.

- Динамитик у меня в ведёрочке, - серьёзно сказал Кот. - Опасненько.

- Подумаешь! - Белка обиделась. - Будто я не знаю, что у тебя там яйцо!

- Откуда?!

- Из дома. Глафира его где-то стянула и зажулила. Я видела, как она яйцо притащила. Сожрать хотела, наверное. Ты молодец, что перекрал! Уважаю. Буду помогать тебе!

- Ты, белочка, понимаешь про большой секрет?

- Разве я глупая? Я сразу догадалась, что это тайна!

«Тайна!»

Кот замер. Кажется, он знал, что делать. Даже странно, что сразу не вспомнил о доме на Ягодной поляне.

Когда Кот был маленьким, в лес приезжал внучатый Глафирин племянник Арсений. Он был волшебником, и Кот ходил за ним по пятам. Однажды весёлый Арсений сделал дом внутри холма, а вход замаскировал.

- Ну, как тебе? - спросил волшебник.

- Мяу, - глубокомысленно сказал Кот.

- Не мяу, а запоминай! Дверь отворится лишь в том случае, если у тебя есть по-настоящему важный секрет. Тот, кто владеет тайной, может её здесь хранить!

- А у кого нет тайны?

- А у кого нет, - Арсений засмеялся, - тот не может. Ни зарыть, ни утаить! Ты видишь дверь, потому что со мной, а у меня есть секрет.

Он достал из кармана маленькую квадратную бутылочку, внутри которой мерцала и переливалась какая-то жидкость. Бутылочку волшебник положил в шкафчик, а тот, в свою очередь, запер на ключ.

– Я тебе потом расскажу, – заверил он Кота, – когда подрастёшь.

Кот заподозрил обычное в таких случаях взрослое враньё, но Арсений смотрел открыто и вроде действительно сожалел, что не может выложить всё сразу. «Ладно, – подумал Кот, – я сейчас как выпью молока, как стану большим...» Он выскочил за порог с твёрдой решимостью начать подрастать немедленно и... брякнулся пузом на траву, клацнув зубами. Задняя лапа прочно застряла в какой-то дырке, похожей на мышиную нору. Кот почувствовал, что лапу под землёй кто-то щекочет.

– Мяу?! – отчаянно пискнул Кот.

– Да ну его! – Волшебник отмахнулся. – Привязался ко мне по дороге. Но ты не бойся: он нестрашный, ему здесь нравится. Правда, я сам его никогда не видел.

С тех пор Кот на поляну не ходил. На всякий случай. Потом Арсений уехал, а на память о себе оставил Коту волшебную книгу. Так просто взял и подарил. Тебе, сказал, пригодится. Главное, сказал, верить в себя. И Кот понял, что мечта сбывается!

Правда, сбывалась она странно. Кот рос и рос, а книга молчала.

Теперь он дорос до взрослой тайны, которую надо хранить. И страшно сказать – растить. Только Кот сомневался, что секретный дом примет будущего крокодила. И этот – Нестрашный – тоже беспокоил. Где-то он сейчас?

– А вы куда? – Из-за дерева высунулась полосатая мордочка.

– На Ягодную поляну! – отрапортовала белка. – Тайну прятать!

– Нет! – Возмущённый Кот свирепо взглянул на белку. – Ну уж нет! Нечего нам прятать! Мы вообще за водой идём.

– Подумаешь! – Енот вышел на тропу и прищурился. – Будто я не знаю, что у вас там яйцо!

– Прекрасно! – рявкнул Кот. – Кто ещё знает про яйцо?!

– Подумаешь! – отозвались из дупла. Совиный глаз на секунду выглянул, оценил обстановку и скрылся в темноте. – Всё правильно делаете. На поляне ему самое место.

– А я ничего про поляну не говорил!

– Да ты не кипятись, – енот примирительно тряхнул ушами, – куда тебе с таким-то... ведром. Не сомневайся, жилище подходящее. Вам там будет хорошо.

«Вам...» – повторил Кот про себя и сник. Только сейчас он понял, что ушёл из родного дома навсегда. Теперь он не Глафирин кот, а уличный. Если колдунья догадается, кто украл яйцо, для рыжего кота наступит конец света. Нет, возвращаться нельзя. Пусть лучше думает, что их обоих похитили инопланетяне. А уж он, Кот, как-нибудь сам.

– Подумаешь... – пробурчал Кот. И протянул еноту ведро: – На, понеси чуть-чуть, устал я что-то.

На краю Ягодной поляны Кот замер. «Что я с ним буду делать? – крутилось в голове. – Я Кот! Я не могу!» Смятение нарастало. Пришла робкая мысль отказаться от яйца.

– А давайте я вам... гм... подарю...

– Не благодари! – отрезала белка. – Не за подарки стараемся! Ты давай обустраивайся пока, а мы предупредим своих, чтобы поляну охраняли.

Белка с енотом исчезли между деревьев, и Кот в отчаянии закатил глаза.

– Ты смотри не брякнись, мохнатый! – раздался из ветвей знакомый голос.

– Куда уж без тебя! – огрызнулся Кот.

– Вооон туда! – Голос был невозмутим. – Третий холм справа, ближе к лесу на дальней стороне. Топай!

Кот наконец заметил, что в дальнем холме появилось окошко и отворилась овальная дверка, как бы приглашая его подойти ближе. Кот недоверчиво пересёк поляну, заглянул в щель и удивился: внутри холма было уютно. Просторная комната, теплая и сухая, будто ждала гостей. В мягком кресле лежал изумительный плед. Именно такой, в какой с радостью завернулся бы любой кот. Шкафчик, куда Арсений запер бутылочку, по-прежнему висел у двери в кладовку. На дверь кто-то приколотил табличку: «Оставь, как прежде, всяк сюда входящий!» Кот с любопытством заглянул внутрь и обнаружил разный хлам. На полках в беспорядке лежали коробки, мешочки, ящички, дужка от замка, связка ржавых ключей, зонтик без ручки, ореховые скорлупки, берёзовый веник и другие предметы разного назначения. Кот чихнул и, следуя совету, оставил всё, как прежде. До лучших времён.

Сейчас надо было позаботиться о яйце. «До реки далековато, – прикинул Кот. – Как его потом, зубастого, через весь лес к воде тащить? Пока несу, башку мне отгрызёт...»

За спиной что-то зашуршало. Кот оглянулся. У двери лежал ворох сухого мха. Рядом с ним появилась маленькая норка.

– Я тебя не боюсь, – сказал Кот. – Я уже большой. Если честно, даже рад, что ты остался. Теперь я и сам вижу, что ты нестрашный. То есть не вижу, но... В общем, хорошо, что я не сам по себе.

Кот собрал мох и расстелил его в эмалированном тазу с оранжевой каймой. Таз он нашёл сразу, у двери в углу. Пристроив яйцо, Кот заботливо укутал его сеном и огляделся.

– Ну... и что дальше? – спросил Кот, сам не зная, кого.

– На вот, ознакомься! – ответил голос.

На подоконник шлёпнулась здоровенная книга. «Рептилии и земноводные», прочитал Кот. «Без паники! – подумал он. – Кто предупреждён, тот осведомлён!» Кот забрался в кресло, открыл раздел о крокодилах и уставился в содержание. «Крокодилы-мутанты», «Ужасные случаи на воде», «Если вас укусил крокодил», «Свирепые и беспощадные»... Кот нервно сглотнул и быстро зашелестел страницами.

О! Вот оно! «Как вырастить доброго крокодила».

– «Маленькие крокодильчики, – прочитал он вслух, – очень любят, когда им поют хором...» Обалдели совсем эти маленькие крокодильчики!

Кот подозрительно покосился на яйцо. Оттуда гукнули в ответ.

– Ладно, – сказал Кот, – уговорил. «Спи, моя радость, усни-и-и, – фальшиво затянул он, – зубки покрепче сомкни-и-и...»

– Хвостик шипастый сверни-и-и... – запищали от дверей.

Кот обернулся. На пороге толпились зверята и махали зелёными флажками. Некоторые держали плакаты: «Спасём крокодилёнка!», «Нет жестокости в нашем лесу!», «Защитим крокодилий вид!», «Дорогу крокодилам!», «Крокодилы, вперёд!»

– Уберите! – взмолился Кот. – У меня голова кружится! И потом, это всё-таки тайна.

– Да ты не бойся, не выдадим, – успокоил енот. – Здесь у всех тайны, иначе в домик не попасть. Поляна никого не рассекречивает. А про твою тайну нам Голос-из-леса сказал, потому что тебе помощь нужна. Сам подумай, как ты один с крокодилом?!

Кот подумал и вытер скупую слезу. Вид у него был неважный.

– Воды! – крикнула белка. – Скорее воды! Будем дом прибираться.

Глава 3

Право на чудо

Проснувшись на новом месте, Кот первым делом вытащил из-под подушки волшебную книгу. В последнее время ему всё чаще казалось, что книга – обман. Увидел когда-то волшебник, как маленький Кот помешался на магии, и сунул ему старый пустой блокнот. Пусть поиграет. Всё равно обычные коты не становятся волшебниками. Эту отвратительную мысль Кот ненавидел. Когда он её думал, в животе становилось холодно.

Кот погладил лапой хорошо знакомую обложку. Всякий раз, как он прикасался к книге, сердце сладко замирало. Может быть, сегодня, сейчас он откроет книгу, а там...

«Каждый кот имеет право на чудо!» – прочитал Кот. И больше ничего. Он уронил голову на страницу. «Каждый Кот, – тоскливо подумал он, – имеет право...

поплакать!» Кот не сдержался и всхлипнул. Одинокая слезинка скатилась мимо носа на бумагу. Кот выпрямился, утёр глаза и оглянулся на яйцо. Нет, яйцо над ним не смеялось. Оно как будто тоже стало немного грустное.

Кот подошёл к тазу и присел рядом.

- Не горюй, - зачем-то сказал он, - прорвёмся.

Закрывая книгу, Кот бросил на неё последний взгляд. Под надписью кляксой расплылась его слеза, и через мокрую бумагу просвечивали чернильные разводы. Что-то было написано на обратной стороне! Кот трясущимися лапами перевернул страницу и, затаив дыхание, прочёл: «Приветствую тебя, читатель! Если ты видишь эти строки, значит, ступил на путь волшебства. Легко не будет. Выполняй все задания и не сомневайся: твоё время придёт!»

- Книжечка моя! - Кот восторженно мяукнул. - Книжечка!

И он закружился с книгой по комнате. Подскакивая от радости, Кот мурчал и терся щекой о переплёт.

- Я Кот! Я на пути! Видишь? - Он подбежал к яйцу. - Видишь, зелёный! Что я говорил!

Кот не мог успокоиться. К вечеру он три раза вымыл пол, расчистил все полки в кладовке, отполировал таз и даже аккуратно протёр яйцо. При этом он поминутно кидался к книге - проверить, не появилось ли первое задание.

- Ты чего носишься, мохнатый? - подозрительно спросили за окном.

- Убираюсь вот... - Кот начал поспешно взбивать подушку. - А ты чего?

- Предупредить пришёл. Всё намного хуже, чем я думал.

- Не волнуйся, - Кота распирала тайная радость, - справимся. И крокодилёныша не выдадим, и молока наколдуем!

- Ну вот, - Голос-из-леса расстроился. - Не успел предупредить...

– РЫЖИЙ ВОРЮГА! – хрипло закричали у самой двери.

Кот заметался по комнате. В чём просчёт? Почему секретный дом не уберёт от врага? Судя по злобности хрипа, ничего хорошего их не ждёт. Кот схватил плед, накрыл яйцо и без колебаний загородил собой таз. Дверь шандарахнуло о стену так, словно её с разбегу пнули великанской ногой. На пороге стоял страус. Злой и всклокоченный. Страусы жили обособленно и никогда не покидали страусиную ферму. Видимо, случилось что-то невероятное.

– Быстро отдавай что взял! – страус угрожающе навис над Котом. – А не то... затопчу!

Кот мельком взглянул на подушку, под которой пряталась книга, твёрдо посмотрел страусу в глаза и сердито сказал:

– Объяснитесь.

Страус опешил. Из-за его спины выглянула запыхавшаяся страусиха.

– Умоляю! – зарыдала она. – Отдайте наше яйцо!

– Простите, – в дверь робко протиснулся утконос, – могу я взглянуть на яйцо? Говорят, вы нашли. У меня, знаете, как раз пропало...

– А много вы их насобирали? – Взволнованная ехидна пробилась вперёд. – Может быть, и моё у вас?

Кот растерянно поднял плед. Вдруг нежно-зелёное яйцо найдёт своих родителей? Страус с надеждой вытянул шею, но сразу погрузился. Он хрипло извинился и обнял убитую горем жену.

Утконос на всякий случай заглянул под кровать, погремел печной заслонкой и уныло поплёлся к реке – продолжать поиски. Ехидна походила вокруг яйца и сказала, что, если не найдёт своё, готова забрать это.

В лесу случилась беда: пропали все крупные яйца. Кроме одного. Того самого, безмятежно лежащего в тазу с оранжевой каймой.

Кот рассматривал яйцо, беспокойно поводя ушами. Он смутно чувствовал, что причина лесной беды перед ним. А что, если это крокодил-монстр или чудовище-звероящер? Он вылупится и загрызёт всё живое в округе... Нет-нет, остановил себя Кот. Сначала кто-то должен научить его всё загрызть. И этот кто-то, наверное, ищет своего монстрёночка... Яйцо тихонько и жалостливо гукнуло.

– Разошёлся я, конечно, насчёт тебя, – ответил Кот. – Но, кажется, всё стало сложнее.

– А я предупреждал! – отозвался Голос-из-леса. – Жалко, что Глафира с ума сошла. Нам бы ещё какого-нибудь волшебничка, пусть и слабенького.

Кот немедленно вспомнил про книгу. Вот бы выполнить все задания за одну ночь, а утром – уже волшебником – быстро отыскать пропажу и разобраться с негодьями.

На завтра объявили всеобщий лесной сбор. Те, кто мог отлучиться из нор и гнёзд, решили с рассветом собраться на Ягодной поляне и отправиться на поиски яиц. Кот насилу дождался, когда все разойдутся по домам.

Наконец он вытащил книгу и зашелестел в сумерках страницами. Кот вдруг почувствовал, как поднимается шерсть на загривке. Не может быть! Быть не может таких заданий! Вот оно – Кот сглотнул – всего из двух слов:

«Сожги меня».

Он часто-часто заморгал, но страшные слова не пропадали. Кота это почему-то сильно рассердило.

– Сейчас тебе! – возмутился он. – Всё брошу и сожгу!

Кот злился. Ох как злился! Он ходил с книгой вокруг таза и яростно молотил хвостом из стороны в сторону. На десятом круге Кота начали терзать сомнения. Допустим, это проверка силы воли. Кто не решится – слабак. Не волшебник, не достоин. А кто решится... Да кто вообще на такое решится?! Но, если её не сжечь, первое задание не выполнить. Не выполнишь первое – не увидишь остальных. А выполнишь – останешься без книги. Хотя... Что, если она – несжигаемая?

Кот прижался к книге пушистым лбом. «Ну, прости, прости, пожалуйста», – попросил он, оторвал ма-а-а-аленький уголок от первого листа и поджёг его у печки. Бумажка сгорела дотла. Страница осталась надорванной, и Кот с сожалением погладил её лапой.

«Это как-то неправильно», – думал Кот, складывая дрова в шкаф. Он прятал их сам от себя, потому что боялся разводить огонь. Внутри него будто сидел другой кот, который только и ждал первой искорки.

«Давай-давай, – подначивал этот недобрый кот. – Всё едино, не быть тебе волшебником. Без первого задания книгу не дочитаешь. А с огнём хотя бы шанс есть. Ну, что ты теряешь?!»

– Книгу я теряю, вот что! – шикнул Кот и строго поглядел на себя в зеркало. – Сказал, не буду жечь, значит, не буду. Или...

Кот быстро схватил полотенце, завернул в него книгу, покрутил головой и полез за печку. Там стояла корзина с ветошью и какими-то деревяшками. Кажется, это были ножки от табуретки и обломки старого забора. Кот хотел выбросить всё это в обед, но не решился: мало ли для чего сгодится. Он сунул книгу в старые вещи и задвинул корзину поглубже.

– Вот так! – сказал Кот. – Я сам себя главнее!

Он проверил яйцо и заботливо обернул вокруг него своё одеяло.

– Ты веди себя хорошо, ладно? Я не волшебник и даже ещё не учусь, – Кот пошевелил ушами, – но у меня есть нюх, слух и... как его, умище! И этот умище, сколько его ни есть, говорит мне, что медлить опасно.

Кот вышел на крыльцо, тихонько прикрыл за собой дверь и решительно направился в тёмную чащу. Как всякий кот, он не боялся темноты. Днём тебя видно, а ночью – нет. Тот, кто хочет что-то спрятать, выбирает темноту. Значит, искать его тоже лучше в темноте. А ещё – ночью так легко представлять себя чёрным...

Кот вернулся под утро, измученный и угрюмый. К шерсти прилипли грязь и обломки сухих веточек, но отряхнуться не было сил. На краю поляны его встретила белка.

– Ты где был? – тараторила она. – Все уже на поиски собираются! Что ты за хозяин? В доме – холодина! Я тебе там печь затопила!

– А дрова где взяла? – нахмурился Кот.

– Там какая-то рухлядь за печкой, я её подожгла. Ты куда?!

В три громадных скачка Кот пересёк поляну, влетел в комнату и бросился к печи. Из-под пылающих тряпок торчал уголок книги. Ни секунды не раздумывая, Кот рванулся в огонь и выхватил книгу. Он тушил лапами начавший тлеть переплёт, мяукая от боли и обиды. Вспомнив про ведро с водой, Кот хотел было вылить его на книгу, но побоялся испортить её окончательно. Поэтому вылил воду на себя и, мокрый, прижался к обложке.

Книга была цела. Рядом с ней – грязный и понурый – обмяк на полу Кот. Подпаленные усы, минуту назад красивые и длинные, топорщились короткой щёткой.

Кот вдруг понял, что очень устал. Он осторожно взял обожженными лапами сырую книгу и приладил её под сено в тазу. Потом забрался туда сам и свернулся вокруг яйца. Яйцо было гладким и приятным на ощупь. Кот обнял его саднящими лапами и закрыл глаза.

Глава 4

Появление Гусли

Пригревшегося в сене Кота разбудили оглушительные удары в дверь. «Глафира! – испугался он. – Вычислила!»

– Эй, мохнатый! – настойчиво звал Голос-из-леса. – Открывай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivanova_oksana/priklyucheniya-drakona-i-kota

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)